

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

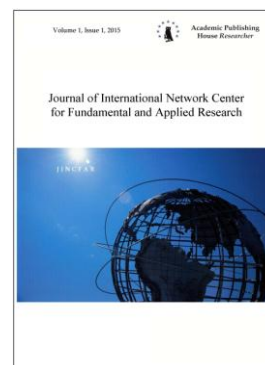
Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.

ISSN: 2411-3239

Vol. 2, Is. 2, pp. 108-115, 2014

DOI: 10.13187/jincfar.2014.2.108

www.ejournal36.com

UDC 94 (47)

Helping the Soldiers families in the Krasnodar Region during the Great Patriotic War

Evgeny F. Krinko

Institute of Social-Economic and Humanities Researches
Southern Scientific Center of Russian Academy of Science
Russian Federation
Rostov-on-Don, 344006, Chekhov's Avenue, 41
Dr (History)
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Abstract

The article was devoted to the social maintenance of soldiers families during the Great Patriotic War. The help for soldiers families has become one of the main directions of the Soviet social policy in 1941–1945. A study carried out on materials of Krasnodar region.

Keywords: Great Patriotic War, soldiers families, social maintenance, social policy.

Введение

В годы Великой Отечественной войны одним из приоритетных направлений советской социальной политики стало оказание помощи семьям фронтовиков. Его осуществление осложнялось по ряду причин, из которых наиболее значимыми являлись два обстоятельства: во-первых, общее количество средств на социальные расходы в военные годы резко сократилось, во-вторых, в условиях массовой мобилизации советских граждан в действующую армию члены их семей составляли значительную часть общества. Всего за годы войны в Красную армию, Военно-морской флот СССР и другие вооруженные формирования было призвано или ушло служить добровольно 34,5 млн чел., в то время как население СССР к июню 1941 г. составляло 196,7 млн чел. [1] С учетом того, что в 1939 г. средняя советская семья состояла из 4,1 чел. [2], страна в полном смысле слова стала «воюющей»: 17,5 % населения находилось «под ружьем», а члены их семей составляли 52,5 %. Поэтому социальное обеспечение семей военнослужащих, тесно связанное со стабильностью ситуации не только в советском тылу, но и на фронте, имело важное военно-политическое значение. Решению данной задачи уделяли серьезное внимание различные высшие, региональные и местные партийные и советские органы и общественные организации.

Материалы и методы

Советская социальная политика принадлежит к широко разрабатываемым в последнее время исследовательским направлениям [3]. Об этом свидетельствует и появление специальных историографических обзоров [4]. Историки отмечают снижение жизненного

уровня подавляющей части граждан, существенное ухудшение условий их жизни, здоровья, питания и жилья [5–6]. Поставлены проблемы повседневной жизни населения, стратегий выживания отдельных социальных групп в годы войны [7]. Немало внимания уделяется и оказанию помощи семьям военнослужащих в 1941–1945 гг. Данная проблема исследуется как на общесоюзных, так и на региональных материалах [8]. В то же время оказание социальной помощи семьям фронтовиков в Краснодарском крае представляется недостаточно изученным. Источниками исследования являлись архивные и ранее опубликованные документы.

Обсуждение и результаты

26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Пособие назначалось по месту жительства семьи фронтовика, в городе его размер составлял от 100 до 250 руб., в зависимости от количества нетрудоспособных членов семьи, в сельской местности – 50 % этой суммы. Нетрудоспособными при этом считались состоявшие на иждивении дети, братья и сестры до 16 лет, если они не имели трудоспособных родителей; отец старше 60 лет, мать и жена старше 55 лет; жена и родители – инвалиды I и II групп, независимо от возраста [9]. В сентябре 1943 г. Совнарком СССР расширил количество лиц, относимых к иждивенцам и обеспечиваемых пособием по Указу от 26 июня 1941 г. К ним стали также относить бабушек и дедушек военнослужащих, при отсутствии у них других родственников [10].

В военные годы были также повышены размеры пенсий семьям, потерявшим кормильца, тем, кто потерял трудоспособность на фронте вследствие ранения или болезни; семьям лиц, награжденных орденами и работавших до призыва рабочими и служащими, производились дополнительные денежные выплаты. Семьям мобилизованных рабочих и служащих пособие назначалось с того дня, в который с ними был проведен полный расчет по месту прежней работы, семьям остальных мобилизованных – со дня их призыва в Вооруженные силы СССР. В 1942–1944 гг. пенсионное обеспечение, установленное для военнослужащих и их семей, было также распространено на некоторые категории рабочих и служащих, работавших в районах боевых действий и на их семьи: железнодорожников, связистов, военных строителей и других [11].

Кроме пособий семьям военнослужащих были предоставлены различные льготы: по налогам, обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции, жилищные и другие. Постановлением Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. дети рядового и младшего начальствующего состава Красной армии и Военно-морского флота освобождались от платы за обучение в 8–10-х классах средней школы, техникумах и вузах. В декабре 1944 г. от оплаты за обучение в вузе были освобождены дети офицеров-инвалидов войны и офицеров, погибших, пропавших без вести, умерших от ран и заболеваний, полученных на фронте; иждивенцы рядового и младшего командного состава.

5 августа 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьям военнослужащих в военное время». Военнослужащие не оплачивали занимаемую площадь, а члены их семей вносили квартплату и коммунальные платежи по льготным ставкам. Все иски к лицам, призванным в Вооруженные силы СССР и членам их семей по жилищным делам, а также исполнение судебных решений приостанавливались на период до конца войны. В тех случаях, когда жилищная площадь военнослужащего оставалась незаселенной, квартирная плата за нее не взималась. За семьями призванных в Вооруженные силы СССР педагогов, медицинского и ветеринарного персонала, работавших в сельских районах, сохранялось на все время войны право на бесплатное пользование не только квартирами, но и отоплением, освещением. Временные жильцы, поселившиеся на площади военнослужащего, обязаны были по его возвращении немедленно освободить ее, в противном случае подлежали выселению в административном порядке [12].

В соответствии с законодательными актами военного времени, в случае гибели военнослужащего на фронте за его семьей сохранялись все предоставленные льготы. В то же время семьи определенных категорий военнослужащих лишались права на дополнительное социальное обеспечение, попадая в разряд «неблагонадежных» граждан. В первую очередь,

к ним относились семьи военнопленных, лишившиеся льгот на основании приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г. Между тем, в результате трагических событий 1941–1942 гг. в плену оказалось значительное количество советских красноармейцев и командиров, часто не по своей вине. По приказу наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. изменниками считались командиры и политработники, отступившие с боевых позиций без приказа, а их семьи подверглись репрессиям.

Согласно специальному Постановлению Государственного комитета обороны № 1926сс от 24 июня 1942 г. аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на 5 лет подвергались семьи лиц, перешедших на сторону противника, служивших в его карательных или административных органах, оказывавших содействие немецким оккупантам или добровольно ушедших с ними при освобождении захваченной территории. К членам семей изменников Родины при этом относились отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно или находились на их иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны. В то же время, если в таких семьях оказывались военнослужащие Красной армии, партизаны и лица, награжденные орденами и медалями СССР, то их члены не подвергались аресту и ссылке [13].

В целом, принятая нормативная база позволила уже в первый год войны оказать существенную помощь семьям фронтовиков в Краснодарском крае. В результате проверки бытовых условий семей красноармейцев, их жалоб и заявлений в Темрюкском районе выяснилось, что из 9 тыс. чел., призванных в ряды Красной армии, 1 февраля 1942 г. пособие получали 4 300 семей. Через районный собес им выплатили 2,2 млн руб. 205 семей командиров Красной армии по аттестатам ежемесячно получали более 100 тыс. руб. Партийные организации и руководители предприятий, учреждений, колхозов и совхозов периодически собирали семьи красноармейцев, знакомили с положением на фронтах, выявляли и удовлетворяли их запросы.

Семьям красноармейцев и командиров Красной армии оказывалась помощь в приобретении топлива, корма для скота, ремонте помещений, ремонте и изготовлении обуви, устройстве на работу. В Темрюке было трудоустроено более 500 чел., на консервном заводе – 67 чел., рыбном заводе – 150 чел. Значительное количество членов семей военнослужащих состояло и работало в колхозах. Большая часть семей военнослужащих была обеспечена на зиму топливом: дровами, камышом, соломой. Предприятия, колхозы и совхозы предоставили подводы для перевозки топлива, а также обеспечили на зиму кормом их домашний скот. Детям фронтовиков в первую очередь предоставляли места в детских садах и яслях, многим – бесплатно, «создавая все условия их матерям, чтобы они работали на производстве и не беспокоились за своих детей». 14 февраля 1942 г. Темрюкский райком ВКП(б) докладывал в крайком партии о том, что «в преобладающем большинстве организаций жалоб и заявлений семей военнослужащих не имеется» [14].

В то же время специальные проверки, проводившиеся весной 1942 г. в различных районах Краснодарского края, позволили выявить существенные проблемы в социальном обеспечении отдельных семей фронтовиков. Так, в ходе проверки бытовых условий семей красноармейцев в 21 колхозе и на сахарном комбинате им. Микояна в Кореновском районе в мае 1942 г. положение 1539 семей из 1828 было оценено как хорошее: они имели свои дома, коров, птицу, свиней, огороды. В то же время 289 семей нуждались в помощи со стороны колхозов и других общественных организаций, испытывая недостаток хлеба, детской обуви, верхнего белья; в приобретении поросят, телок, обмене яловых коров. Из этих 289 семей 48 жили плохо, большинство являлись многодетными, насчитывая по 5–7 детей и лишь 1–2 трудоспособных членов семьи. Они не имели ни детской, ни взрослой обуви, ни белья, ни коров, испытывали недостаток в хлебе.

В частности, в станице Дядьковской колхоза «Парижская коммуна» в бедственном положении находилась жена красноармейца Мария Кузьменко. Имея 6 детей от 1 года до 14 лет, она жила в 3-й полеводческой бригаде, в 11 км от станицы вместе с еще одной семьей (в одной комнате ютились две семьи в 10 чел.). В докладной записке райкома партии отмечалось, что правление колхоза совершенно не обращало внимания на эту ситуацию, хотя М. Кузьменко работала «все время честно и добросовестно». В колхозе «Прогресс», на хуторе Очеретова Балка, семья красноармейца Шмалько насчитывала 6 детей. Жена болела, дети не имели смены белья, два ребенка школьного возраста из-за отсутствия одежды в

1942 г. не посещали школу. В колхозе «Политотделец», в станице Сергиевской, семья красноармейца Дымова, имевшая 5 нетрудоспособных детей, в 1941 г. выработала свыше 700 трудодней. В докладной отмечалось, что зимой «дом был завален. Очень плохо с бельем и обувью для себя и детей. Колхоз мало помогал и не обращал внимания». В том же колхозе в тяжелых условиях жила и семья красноармейца Афанасия Васильевича Китаева, имевшая 4 детей: «квартира сырая, на полах подпочвенная вода. Большая нужда в обуви и белье для детей. Недостаток хлеба и жиров».

Материалы проверок позволили принять меры к ликвидации недостатков через правления колхозов и советы. Семье А. В. Китаева предоставили хорошую квартиру, семье красноармейца Шмалько выслали деньги, закупили материал, сшили детям платья. 116 семьям выдали от 20 до 200 кг хлеба, в зависимости от состава и потребности. Для 54 семей был решен вопрос с государственными пособиями, 21 – оказана денежная помощь, 15 – организован ремонт домов, некоторым предоставлены планы и огороды. 12 семьям перевезли топливо. В результате «очень многие колхозницы, семьи красноармейцев стали более активно работать в колхозе, а те, которые мало работали, стали регулярно ходить на работу» [15].

В период оккупации Кубани положение семей советских военнослужащих резко ухудшилось, поскольку изменились сами приоритеты осуществляемой социальной политики. Для жен красноармейцев оккупационные власти ввели обязательные поставки сельскохозяйственной продукции [16]. В то же время при отделах социального обеспечения и благотворительности городских и районных управ создавались специальные бюро помощи гражданам, репрессированным в годы советской власти [17]. После освобождения территории Краснодарского края советскими войсками выплата государственных пособий и пенсий семьям военнослужащим возобновлялась в полном объеме.

Необходимо отметить, что до января 1943 г. назначение и выплату пособий и пенсий семьям воинов рядового и младшего начальствующего состава Красной армии и Военно-морского флота производились местными органами социального обеспечения. С января 1943 г., в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» при совнаркомах союзных и автономных республик были созданы специальные управления, а при исполкомах областных, районных и городских советов – отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. В связи с тем, что большая часть территории Краснодарского края была освобождена советскими войсками в январе – феврале 1943 г., решение крайисполкома об образовании отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих было принято только 3 марта 1943 г. На него возлагалось обеспечение рассматриваемой категории населения пенсиями, пособиями и льготами, устройство детей военнослужащих в детские учреждения, рассмотрение жалоб и заявлений. В городских и районных исполкомах вводилась должность заместителя председателя исполкома, являвшегося одновременно заведующим отделом по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих.

В течение марта – декабря 1943 г. в Краснодарском крае ежемесячно 185 тыс. семьям военнослужащих выплачивалась сумма в 21 млн руб. Всего к 1 января 1944 г. они получили 131 801 698 руб. Семьям офицерского состава выплатили по аттестатам 104 210 тыс. руб., возвратного пособия 7 967 500 руб. и пенсий 1 212 тыс. руб. Для оказания материальной помощи особо нуждавшимся семьям фронтовиков из добровольных отчислений населения и колхозов был создан продовольственный и денежный фонд. В 1943 г. из него было выдано 816 тыс. руб., 833,5 т муки, 378,5 т зерна, 1231 т картофеля и овощей, 12 т растительного масла. В 1943 г. в крае было отремонтировано 9 100 домов, в которые вселились 54 036 семей военнослужащих. От сельскохозяйственных поставок были освобождены 77 652 хозяйства семей военнослужащих и партизан, 4 193 хозяйства родителей фронтовиков [18].

Однако положение многих семей военнослужащих на Кубани летом и осенью 1943 г. оставалось достаточно тяжелым, и местным властям приходилось прилагать существенные усилия для перемен к лучшему. Заведующий военным отделом Краснодарского горкома ВКП(б) П.П. Тарасов 3 июля 1943 г. докладывал в крайком ВКП(б) о том, что после

оккупации города «многие семьи военнослужащих были обнаружены в жутком состоянии, обреченные на голодную смерть, как, например, семья Спицына К.С. (ул. Шаумяна, № 16): отец с матерью фронтовика, а их трое детей с бабушкой найдены при смерти, опухшие от голода». Детей прикрепили к столовой, выдали единовременную помощь в сумме 200 руб., хлеб первое время доставляли на дом. Желу погибшего под Севастополем фронтовика Псковскую обнаружили больной, без всяких средств существования. Ей выдали единовременное пособие в 200 руб., прикрепили к столовой Военторга, предоставили другую квартиру, устроили на работу: «Благодаря своевременно оказанной помощи, гр. Псковская и ее сын снова восстановлены к жизни». Косарева, мать четырех сыновей, находившихся на фронте, была обнаружена опухшей и больной. Ей оказали помощь: привели в порядок квартиру, стали доставлять на дом обеды, выдали единовременную помощь в 200 руб. В тяжелых жилищно-бытовых условиях проживали еще более 50 семей, которым была оказана своевременная помощь: «выданы единовременные пособия; прикреплены к столовым; устроены квартирами» [19].

Всего в Краснодаре насчитывалось 5 332 семей военнослужащих, получавших государственное пособие. Им выдали с момента освобождения города по июнь 1943 г. 2 504 049 руб. Членам 407 семей, получавшим пенсии, выдали 264 704 руб. П.П. Тарасов отмечал, что государственные пособия и пенсии оформлялись своевременно, 353 семьям военнослужащих отделы государственного обеспечения оказали единовременную помощь в сумме 53 730 руб. Кроме того, предприятия и учреждения оказали им денежную помощь на 52 651 руб. 3 055 членов семей военнослужащих было устроено на работу, 375 подростков – на учебу.

В период весенней посевной кампании 1943 г. семьям военнослужащих было предоставлено 35 000 огородов, к столовым прикрепили 1 818 чел. 2 236 семьям военнослужащих, дома которых были разрушены вследствие бомбардировок и вновь прибывшим, предоставили квартиры, 99 квартир отремонтировали. К празднику 1 мая было выдано 500 специальных пайков, включавших сахар, масло и другие продукты. Семьям военнослужащих была также оказана помощь в приобретении и ремонте обуви и одежды: выдано талонов на 288, отремонтировано 175 пар обуви, выдано 400 м мануфактуры, 1 750 пар чулок и носков. Городской топливный отдел создал фонд топлива для семей военнослужащих в количестве 5 000 кубометров дров, а городской отдел гособеспечения выдал им 18 т овощей. Особое внимание уделялось детям военнослужащих: к столовой прикрепили 1 816 детей, в том числе 100 – бесплатно, в детские сады устроили 1 818 детей, в ясли – 464, дом младенца – 54 ребенка, детдом – 38 детей, в фабрично-заводские и ремесленные училища – 93 подростка. К Первомайскому празднику были выданы детские подарки, 275 пар детской обуви, чулки и носки [20].

Непростая ситуация с продовольственным обеспечением сложилась в Краснодарском крае в ноябре 1943 г. в связи с засухой и снижением урожайности. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 15 ноября 1943 г. «Об экономии в расходовании хлеба» были введены сокращенные нормы снабжения хлебом и отменена дополнительная продажа хлеба без карточек. В городах и районах начались перебои в снабжении населения хлебом, выросли очереди у хлебных магазинов. В этой ситуации осложнилось положение многих семей военнослужащих, зависевших от централизованного снабжения. В крайисполком, крайком ВКП(б), краевой отдел торговли поступали многочисленные письма с просьбами о помощи, в них отмечалось, что некоторые из семей военнослужащих по несколько дней не получали хлеба [21].

Одним из источников информации о трудном положении семей военнослужащих в это время являются материалы военной цензуры, подготовленные по их переписке и регулярно поступающие в крайком и райком ВКП(б) для принятия соответствующих мер. В специальных секретных письмах в райкомы ВКП(б) крайком партии указывал на «явно нездоровые настроения» среди семей военнослужащих, которые они передавали в своих письмах бойцам и командирам на фронт. В частности, Зоя Белецкая из станицы Журавской сообщала в своем письме от 13 октября 1943 г.: «Хлеба нет, и ничего нам не дают, все вывозят, и кукурузу до кочана, а как будут люди, неизвестно. Сев натурально сорван. Горючее есть, трактористы тоже, а деталей нет к тракторам, и тракторы стоят, а сейчас сильная засуха». В.И. Артюх из станицы Новомышастовской колхоза «Политотдел»

2 октября 1943 г. писал: «Живем мы ничего, а хлеба, как украдем в колхозе немного зерна, так и хлеб есть, а то до сих пор не дают, а сами все грабят. В общем, 33-й год в дверях стоит. Хлеб не уродил на степи, а они на трудодни не дают то, что уродилось. Говорят, все на Красную армию идет». Каждое подобное письмо крайком ВКП(б) завершал решительным требованием: «Сообщая только Вам об этом письме (без права разглашения его) обязываем принять меры к тому, чтобы семьи фронтовиков были окружены повседневным вниманием и заботой со стороны советских, партийных, хозяйственных организаций и колхозов». Отчеты военных отделов райкомов и горкомов партии свидетельствуют, что факты, приводимые в материалах цензуры, тщательно проверялись, бедствующим семьям оказывалась посильная помощь [22].

Выводы

В годы Великой Отечественной войны усилия советского руководства позволили добиться значительных результатов в организации социального обеспечения семей фронтовиков. Хотя работа государственного механизма нередко давала сбой в решении конкретных вопросов, власти стремились решительно пресекать все проявления бюрократизма в данной сфере. Существенную помощь семьям фронтовиков оказывали профсоюзные и комсомольские организации, женские советы и сами граждане. Комплекс мер социальной защиты по отношению к одной из наиболее остро нуждавшихся категорий советских граждан на территории Краснодарского края позволил выжить многим из них и обеспечил условия для достижения победы в войне.

Примечания:

1. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 13, 25.
2. Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009. С. 72.
3. Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. № 4 (14). С. 6–19.
4. Есип И.М., Кринко Е.Ф., Юрчук И.В. Социальная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны в оценках советских и современных российских и украинских исследователей // Былые годы. 2011. № 1 (19). С. 58–67.
5. Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
6. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945. М., 1994. Выпуск 1–2.
7. Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011.
8. Кринко Е.Ф. Социальная политика на Северо-Западном Кавказе в 1941–1945 годы: историография проблемы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2004. № 1 (38). С. 31–36.
9. Правда. 1941. 27 июня.
10. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945. Выпуск 2. С. 128.
11. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. Выпуск 2. С. 4–5.
12. Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 62–64.
13. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 93–94.
14. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3 кн. Кн. 1. Хроника событий. 1941–1942 гг. Краснодар, 2000. С. 208–210.
15. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф. 1774а. Оп. 2. Д. 386. Л. 33–35, 150, 150об.
16. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-498. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.
17. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000. С. 98.

18. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3 кн. Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий. 1943 год. Краснодар, 2003. С. 143–144.
19. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3 кн. Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий. 1943 год. С. 411.
20. ЦДНИКК. Ф. 1774а. Оп. 2. Д. 591. Л. 25–28, 109, 129–130.
21. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3 кн. Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий. 1943 год. С. 678–680.
22. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3 кн. Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий. 1943 год. С. 689–691.

References:

1. Naselenie Rossii v KhKh veke. Istoricheskie ocherki. V 3 t. T. 2. 1940–1959. M., 2001. S. 13, 25.
2. Aralovets N.A. Gorodskaya sem'ya v Rossii, 1927–1959 gg. Tula, 2009. S. 72.
3. Krinko E.F. Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya Velikoy Otechestvennoy voyny: itogi dvukh desyatiletii // Bylye gody. 2009. № 4 (14). S. 6–19.
4. Esip I.M., Krinko E.F., Yurchuk I.V. Sotsial'naya politika v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v otsenkakh sovetskikh i sovremennykh rossiyskikh i ukrainskikh issledovateley // Bylye gody. 2011. № 1 (19). S. 58–67.
5. Kozhurin V.S. Neizvestnaya voyna. Deyatel'nost' Sovetskogo gosudarstva po obespecheniyu usloviy zhizni i truda rabochikh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. M., 1990.
6. Zinich M.S. Budni voennogo likholet'ya. 1941–1945. M., 1994. Vypusk 1–2.
7. Krinko E.F., Tazhidinova I.G., Khlynina T.P. Povsednevnyy mir sovetskogo cheloveka 1920–1040-kh gg.: zhizn' v usloviyakh sotsial'nykh transformatsiy. Rostov-na-Donu, 2011.
8. Krinko E.F. Sotsial'naya politika na Severo-Zapadnom Kavkaze v 1941–1945 gody: istoriografiya problemy // Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2004. № 1 (38). S. 31–36.
9. Pravda. 1941. 27 iyunya.
10. Zinich M.S. Budni voennogo likholet'ya. 1941–1945. Vypusk 2. S. 128.
11. Zinich M.S. Budni voennogo likholet'ya. Vypusk 2. S. 4–5.
12. Zakonodatel'nye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni: s 22 iyunya 1941 g. po 22 marta 1942 g. M., 1942. S. 62–64.
13. Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. M., 1993. S. 93–94.
14. Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. V 3 kn. Kn. 1. Khronika sobytii. 1941–1942 gg. Krasnodar, 2000. S. 208–210.
15. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraja (dalee – TsDNIKK). F. 1774a. Op. 2. D. 386. L. 33–35, 150, 150ob.
16. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraja. F. R-498. Op. 1. D. 3. L. 87.
17. Krinko E.F. Zhizn' za liniey fronta: Kuban' v okkupatsii (1942–1943 gg.). Maykop, 2000. S. 98.
18. Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. V 3 kn. Kn. 2. Ch. 1. Khronika sobytii. 1943 god. Krasnodar, 2003. S. 143–144.
19. Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. V 3 kn. Kn. 2. Ch. 1. Khronika sobytii. 1943 god. S. 411.
20. TsDNIKK. F. 1774a. Op. 2. D. 591. L. 25–28, 109, 129–130.
21. Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. V 3 kn. Kn. 2. Ch. 1. Khronika sobytii. 1943 god. S. 678–680.
22. Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. V 3 kn. Kn. 2. Ch. 1. Khronika sobytii. 1943 god. S. 689–691.

УДК 94 (47)

**Оказание помощи семьям фронтовиков в Краснодарском крае
во время Великой Отечественной войны**

Евгений Федорович Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Доктор исторических наук
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Аннотация. Статья посвящена социальному обеспечению семей фронтовиков во время Великой Отечественной войны. Помощь семьям фронтовиков стала одним из главных направлений советской социальной политики в 1941–1945 гг. Исследование выполнено на материалах Краснодарского края.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семьи военнослужащих, социальное обеспечение, социальная политика.